

Пандемия коронавируса COVID-19, кризисные факторы и их влияние на финансовые рынки

Макаров М. Ю.¹

¹ Санкт-Петербургский университет технологий и управления, Санкт-Петербург, Россия

Цель. Выявить влияние кризисных факторов, возникших в результате пандемии коронавируса COVID-19, на финансовые рынки в России и за рубежом.

Задачи. Провести оценку экономического спада, вызванного пандемией коронавируса COVID-19; охарактеризовать динамику снижения мирового валового внутреннего продукта (ВВП), отличительные особенности и характер текущего экономического кризиса; проанализировать тенденции на финансовых рынках с целью выявления наиболее и наименее пострадавших отраслей и секторов экономики; осуществить анализ и прогноз развития рынков сырья и возобновляемых источников энергии; определить пути выхода из кризиса.

Методы. Исследование проведено с применением методов аналогий, сравнительного анализа и систематизации, а также методов математического анализа.

Результаты. Анализ динамики акций крупнейших компаний на финансовых рынках в I–IV кварталах 2020 г. позволил оценить позитивное и негативное влияние кризисных факторов на различные отрасли США и России. Выявлено снижение спроса на первичную энергию по видам энергоносителей и на нефть, потенциал и перспективы его восстановления.

Выводы. Кризисные факторы, вызванные пандемией, оказали разнонаправленное воздействие на различные секторы экономики как в России, так и за рубежом: наибольший ущерб понесли воздушные перевозки, нефтегазовая отрасль, банковские услуги. Однако кризисные факторы незначительно повлияли на отрасли технологических компаний, розничной торговли и медицины, специфика деятельности которых позволила быстро увеличить продажи и выйти на рекордные уровни капитализации. Тенденции на российском рынке показывают похожую динамику спроса на соответствующие товары и услуги у потребителей, как следствие, и на финансовый результат компаний. Устойчивыми к падению спроса на мировом энергетическом рынке стали возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Определено, что выход из кризиса связан с изменением будущей концепции энергетики и реформации рынка труда. С развитием сектора ВИЭ ускоренный темп развития получит зеленая энергетика и новый рынок труда, ориентированный на зеленые рабочие места и безуглеродную экономику. Спрос на нефть, резко снизившийся в период пандемии коронавируса COVID-19, является неэластичным и со временем повысится, что, на наш взгляд, поддержит цены на нефть и создаст для России более благоприятные внешние условия в целях восстановления экономики. Ключевым позитивным результатом пандемии стало ускорение процессов цифровизации, рост конкуренции на мировых рынках, изменение бизнес-процессов и систем оценки труда работников.

Ключевые слова: финансовые рынки, кризисные факторы, влияние кризисных факторов, пандемия коронавируса COVID-19.

Для цитирования: Макаров М. Ю. Пандемия коронавируса COVID-19, кризисные факторы и их влияние на финансовые рынки // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 1. С. 46–51. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-1-46-51>

The COVID-19 (Coronavirus) Pandemic, Crisis Factors, and Their Impact on Financial Markets

Mikhail Yu. Makarov¹

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to determine the impact of crisis factors resulting from the COVID-19 (Coronavirus) pandemic on Russian and foreign financial markets.

Tasks. The authors assess the economic downturn caused by the COVID-19 (Coronavirus) pandemic; describe the dynamics of global gross domestic product (GDP) decline, the distinctive features and

nature of the current economic crisis; analyze trends in financial markets to identify the most and least affected industries and economic sectors; analyze and forecast the development of raw materials and renewable energy markets; find ways out of the crisis.

Methods. This study uses the methods of analogy, comparative analysis and systematization, and mathematical analysis.

Results. Analysis of the stock performance of the largest companies in the financial markets for the I–IV quarters of 2020 makes it possible to assess the positive and negative impact of the crisis on various industries in the US and Russia. The study shows the decrease in demand for primary energy by types of energy carriers and for oil, as well as the potential and prospects for its recovery.

Conclusions. The crisis factors caused by the pandemic have had a multidirectional impact on various economic sectors both in Russia and abroad: the greatest damage has been done to air transport, the oil and gas industry, and banking services. However, these crisis factors have not significantly affected IT companies, retail, and medicine, which managed to quickly increase sales and reach record levels of capitalization due to the specific features of their activities. Trends in the Russian market show similar dynamics of consumer demand for the corresponding goods and services, and as a result, for the financial results of companies. Renewable energy sources (RES) have become resilient to falling demand in the global energy market. It is found that the way out of the crisis involves changing the future concept of energy and reforming the labor market. The development of the RES sector will boost the development of green energy and a new labor market focused on green jobs and a carbon-free economy. The demand for oil, which declined sharply during the COVID-19 (Coronavirus) pandemic, is inelastic and will increase over time, which, in the authors' opinion, will support oil prices and create a more favorable external environment for Russia, allowing it to restore its economy. The key positive result of the pandemic is the acceleration of digitalization processes, increased competition in global markets, and changes in business processes and employee performance assessment systems.

Keywords: *financial markets, crisis factors, impact of crisis factors, COVID-19 (Coronavirus) pandemic.*

For citation: Makarov M.Yu. The COVID-19 (Coronavirus) Pandemic, Crisis Factors, and Their Impact on Financial Markets. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(1):46-51 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-1-46-51>

Пандемия коронавируса COVID-19 стала импульсом для усугубления экономического кризиса 2020 г., его спусковым крючком, но не основным фактором. Результат борьбы с пандемией — резкое падение объемов мировой торговли, являвшейся долгие десятилетия двигателем развития мировой экономики.

Экономический кризис вызвал волну пессимистичных прогнозов, сводившихся к крайне негативным оценкам будущего отечественной экономики. Глава Счетной палаты России Алексей Кудрин предрек падение российского ВВП в 2020 г. на 8 %, Организации экономического сотрудничества и развития — на 8–10 %. Еще хуже перспективы России согласно оценке Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: спад экономики в базовом сценарии должен составить 8–8,2 %, в пессимистическом варианте — 11 %. Худшие оценки опубликовали Институт Гайдара и компания BCG. Первый спрогнозировал сворачивание экономики до 12 %, BCG в базовом варианте прогноза заявила о возможности падения ВВП на 10 %, а в неблагоприятном — до 15 % [1, с. 253]. Все эти оценки не оправдались. На начало сентября оценки падения ВВП за 2020 г. находятся в пределах 3,9–5,5 %.

Пессимистические оценки экономического спада в определенной степени связаны с искажением экспертной оценки. Московские реалии кризиса малого и среднего бизнеса, ори-

ентированного на оказание услуг населению, экстраполированы на всю страну. Между тем известно, что костяк российской экономики составляет крупный бизнес, работающий на внешний рынок или на бюджет, платежеспособность которых пострадала в незначительной степени. При этом наиболее пострадавшие отрасли — туризм, непродовольственная розница, гостиницы и общепит, пассажирский транспорт — составляют менее 10 % ВВП страны, в отличие от Западной Европы и США, где сектор услуг для населения — это один из столпов экономики, и его остановка автоматически порождает глубокий экономический кризис, что подтверждается исследованием, проведенным А. В. Бобковым, В. К. Верещагиной [2].

Существенный удар нанесен ведущей мировой экономике — американской. Во втором квартале 2020 г. ВВП США в годовом выражении впервые за десять лет сократился на 9 %. В третьем квартале зафиксировано падение ВВП на 2,8 % в годовом выражении. По итогам 2020 г. рост мирового ВВП может снизиться до 1,5 %. У 3,3 млрд работников в сфере неформальной экономики и почти у 1,6 млрд работников, занятых официально, уже в первый месяц кризиса доходы упали на 60 % (на 81 % — в Африке и на американском континенте, на 21,6 % — в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на 70 % — в Европе и Центральной Азии). Без альтернативных ис-

Анализ динамики акций крупнейших компаний различных отраслей на финансовых рынках в США

Отрасль	Название компании	Величина коррекции в I кв. 2020 г. (от верхней точки до нижней), %	Восстановление от максимумов в I кв. 2020 г. до 14 января 2021 г., %	Восстановление от нижней точки коррекции в I кв. 2020 г. до 14 января 2021 г., %
Технологии	Apple	–33,7	58,6	144,4
	Microsoft	–29,3	13,3	60
	Alphabet	–33,4	13	66,3
Воздушные перевозки	Southwest Airlines	–62,4	–33,4	72,65
	Delta Air Lines	–70,6	–30	128,1
Нефтегазовая отрасль	Exxon Mobil	–56	–23,6	73,7
Банковские услуги	JPMorgan	–42,2	4,8	84,9
	Bank of America	–47	0	82,9
Розничная торговля	Walmart	–2,5	17,5	45
Медицина	Agilent technologies	–31,6	40,7	103,6
	Align technology	–54	101,3	311,4

Источник: составлено автором по [4].

точников дохода эти работники и их семьи могут оказаться в экономически бедственном положении, 94 % работников по-прежнему находятся в странах с некоторыми ограничениями на работу, а 32 % — в странах, где закрыто все, кроме основных рабочих мест [3, с. 34].

Важным отличием весеннего кризиса от предшествующих кризисов в России стало то, что Правительству и Центральному банку РФ удалось удержать валютный курс на уровне, приемлемом для населения и импортеров. В отличие от осени 2014 г., когда, как известно, крупные российские банки давили своими операциями на курс рубля, в этот раз крупные банки не стремились заработать на кризисе, что и определило умеренные, приемлемые для населения и бизнеса размеры девальвации национальной валюты. Инфляция в самый разгар кризиса осталась на приемлемом уровне (3–3,5 %), что обеспечило стабильность цен и сохранение потребительских настроений в позитивной зоне. Все это в сумме и определило слабое влияние нефтяных потрясений и «закрытия» экономики на потребительское поведение.

Подробнее оценить позитивное и негативное влияние кризисных факторов на различные отрасли США и России нам позволил проведенный анализ динамики акций крупнейших компаний на финансовых рынках в I–IV кварталах 2020 г., представленный в таблицах 1 и 2.

Как видим из таблицы 1, кризисные факторы, вызванные пандемией коронавируса COVID-19, оказали разнонаправленное воз-

действие на различные секторы экономики, но в рамках отрасли наблюдается одинаковая ситуация. В I–IV кварталах 2020 г. наибольший ущерб понесли воздушные перевозки (акции компании Delta Air Lines упали на 70,6 %, Southwest Airlines — на 62,4 %), нефтегазовая отрасль (котировки акций Exxon Mobil снизились на 56 %), банковские услуги (JPMorgan — на 42,2 %, Bank of America — на 47 %).

Все перечисленные акции по настоящее время находятся в состоянии коррекции, а значит, под влиянием факторов кризиса вследствие пандемии коронавируса COVID-19:

- Delta Air Lines (–30 %), Southwest Airlines (–33,4 %) — спрос на авиаперевозки еще далек от восстановления;
- Exxon Mobil (–23,6 %) — цены на нефть на рекордно низких уровнях, спрос на нее сократился вследствие уменьшения интенсивности и транспортных перевозок;
- JPMorgan (4,8 %), Bank of America (0 %) — банковская система постепенно восстанавливается, но все-таки находится под давлением риска ликвидности из-за увеличения частоты использования кредитных каникул и роста доли проблемной задолженности в составе кредитного портфеля банков.

Иная ситуация складывается в отраслях технологических компаний, розничной торговли и медицины. Кризисные факторы оказали незначительное воздействие на динамику цен акций этих компаний (акции технологической компании Apple упали на 33,7 %, Microsoft — на 29,3 %, Alphabet — на 33,4 %, представителя розничной торговли Walmart — на 12,5 %,

Отрасль	Название компании	Величина коррекции в I кв. 2020 г. (от верхней точки до нижней), %	Восстановление от максимумов в I кв. 2020 г. до 14 января 2021 г., %	Восстановление от нижней точки коррекции в I кв. 2020 г. до 14 января 2021 г., %
Технологии	Яндекс	-27,3	63,5	126,5
Воздушные перевозки	Аэрофлот	-52,7	-39,5	29,5
Нефтегазовая трасль	Газпром	-38	-4,7	47,6
Банковские услуги	Сбербанк	-34,8	11,7	70,8
	ВТБ	-42,1	-14,5	45
Розничная торговля	Магнит	-37,6	46,2	125

Источник: составлено автором по [4].

медицинских компаний Agilent technologies — на 31,6 %, Align technology — на 54 %), что, скорее всего, связано с общей негативной тенденцией, паникой на финансовых рынках и фиксированием позиций в этих бумагах крупными инвесторами.

Однако специфика деятельности данных отраслей позволила быстро увеличить продажи и даже выйти на рекордные уровни: «техи» активно развивали онлайн-сервисы и различные цифровые платформы, в пользу компаний розничной торговли сыграл факт изоляции — люди меньше питались в ресторанах, а больше покупали продуктов для дома и заказывали их курьерской службой, что, в свою очередь, способствовало развитию такого сервиса и медицинских компаний, начавших предлагать удаленную диагностику заболеваний и их лечение. Это находит отражение в текущей курсовой стоимости акций (от максимальных значений II квартала 2020 г. акции Apple выросли на 58,6 %, Microsoft — на 13,3 %, Alphabet — на 13 %, представителя розничной торговли Walmart — на 17,5 %, медицинских компаний Agilent technologies — на 40,7 %, Align technology — на 101,3 %).

В процессе анализа динамики акций крупнейших компаний различных отраслей на финансовых рынках в России наблюдается подобная ситуация в аспекте воздействия кризисных факторов на отрасли: значительный ущерб также понесли воздушные перевозки (акции компании «Аэрофлот» упали на 52,7 %), нефтегазовая отрасль (акции Газпрома — на 38 %), банковские услуги (Сбербанк — на 34,8 %, ВТБ — на 42,1 %). Но глубина коррекции не такая существенная, как у компаний нефтегазового сектора на американском рынке, благодаря более низкой себестоимости добычи нефти в России.

Аналогично на российском рынке в выигрыше оказались компании «Яндекс» (акции корректировались на 27,3 %, а выросли от

максимумов I квартала 2020 г. уже на 63,5 %) и «Магнит» (коррекция — на 37,6 %, рост от максимумов — на 46,2 %). Это показывает похожую динамику спроса на соответствующие товары и услуги российских потребителей.

Анализируя влияние кризисных факторов, вызванных пандемией коронавируса COVID-19, на сырьевые рынки, мы видим, что спрос на нефть сократился на рекордные 9 % в годовом выражении, а падение составляло 25 %. В апреле впервые на бирже зафиксирована отрицательная цена на нефть марки Brent (-38,4 долл. за баррель), что отражено на рисунке 1.

Спад на рынке энергоносителей — это еще и проявление его глубинной природы, связанной с изменением структуры мировой экономики и характера механизма ее функционирования. Обвал мирового рынка считается прямым следствием ограничительных мер со стороны правительств различных стран по борьбе с распространением COVID-19. В результате ограничений перевозки сократились на 50 %. Из-за ухода потребителей на карантин происходит снижение потребления электроэнергии в промышленности, транспортном и коммерческом секторах. Изменения наблюдаются и в структуре источников генерации: в первую очередь разгружаются станции, работающие на ископаемых носителях, при этом перераспределение рабочего времени происходит в пользу низкоуглеродной программы экономики.

Единственным источником первичной энергии, который оказался устойчивым к падению спроса на мировом энергетическом рынке, стали возобновляемые источники энергии. Спрос в этом сегменте даже возрос на 1,5 %.

Выход из кризиса связан с изменением будущей концепции энергетики и реформами рынка труда. Фонд «Сколково» выделяет сценарии развития энергетического сектора и рынка зеленых рабочих мест. «Традиционная траектория» характеризуется падением добычи, снижением генерации на время карантина,

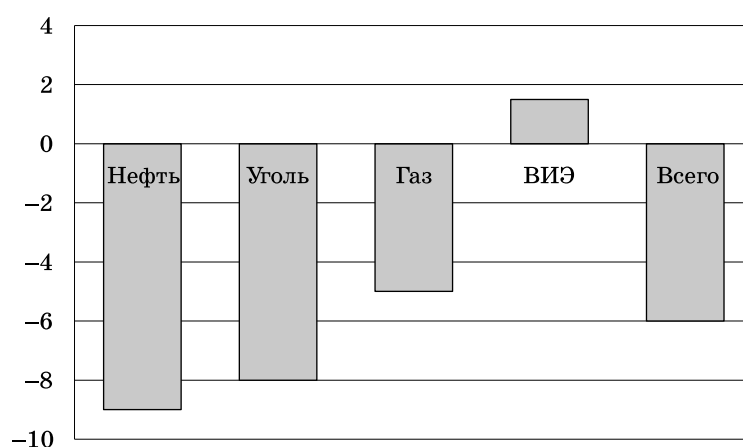


Рис. 1. Снижение спроса на первичную энергию по видам энергоносителей, % к 2019 г.

взрывным ростом добычи и выработки энергии на выходе из карантина при включении производств в сеть, но структура рынка труда не изменится. По сценарию «Ускорения энергоперехода» с быстрым развитием сектора ВИЭ ускоренный темп развития получит зеленая энергетика и новый рынок труда, ориентированный на зеленые рабочие места и безуглеродную экономику [3, с. 35].

ВИЭ создает больше рабочих мест, чем нефтегазовый сектор: в 2018 г. в этом секторе занято 11 млн человек, к 2050 г. данное число может умножиться в четыре раза. ВИЭ начнут активно внедряться в следующем десятилетии в качестве альтернативы, в том числе бензиновым двигателям. Сектор управления и энергетической устойчивости (энергетический аудит, энергоэффективность и энергосбережение) способен создать 40 млн рабочих мест, независимо от источников генерации. При этом в странах с экспортно-сырьевой моделью экономики может не произойти зеленого перехода на ВИЭ, если цена на газ и нефть регулируется государством [3, с. 36].

К середине 2021 г. проявятся, возможно, последствия недостатка инвестиций в глобальный топливно-энергетический сектор, вызванного падением цен на нефть в начале 2020 г. Вследствие того, что себестоимость добычи нефти сланцевыми компаниями находится в среднем на уровне 50 долл. за баррель, часть компаний окажутся неэффективными и уйдут с рынка. Спрос же на нефть характеризуется как неэластичный, со временем он повысится, что, на наш взгляд, поддержит цены на нефть и создаст для России более благоприятные внешние условия для восстановления экономики.

Даже если реализуются риски третьей волны коронавируса COVID-19, меры по «закрытию» экономики, как это было весной 2020 г., маловероятны. В этом контексте ясна позиция и власти в России, и Всемирной организации здравоохранения. Следовательно, даже при

неблагоприятном сценарии резкого сокращения спроса на топливо мы не увидим. Более того, целый ряд аналитиков говорят о ценах на нефть более 60 долл. за баррель уже во второй половине 2021 г., что поддержит потребительскую активность, а вместе с ней — рост российской экономики.

Несмотря на негатив, COVID-19 стал фактором ускоренного развития отраслей нового технологического уклада, продемонстрировав мировому сообществу выгоды развития ИТ-технологий, биотехнологий, медицины, образования, электронной торговли, возобновляемой энергетики и т. д. Ключевым результатом пандемии, по нашему мнению, является ускорение процессов цифровизации, рост конкуренции на мировых рынках, изменение характера мирового энергетического рынка, либерализация социально-политических отношений, рост международного сотрудничества, внедрение и ускоренное развитие новых технологий, изменение бизнес-процессов, систем оценки труда работников и ускорение мировой глобализации через обновление качества мировой экономики [1; 5].

Таким образом, с учетом анализа позитивного и негативного воздействия кризисных факторов, возникших в результате пандемии коронавируса COVID-19, на финансовые рынки в России и за рубежом, представляются целесообразными ряд мер. Среди них — снижение уровня развития сферы услуг, увеличение доли промышленности и материального производства в целом в национальных экономиках, повсеместное проведение в пролонгированном периоде необходимых профилактических мероприятий, развитие полноценного международного сотрудничества в сфере медицины и фармакологии, рассмотрение возможностей построения системы коллективной эпидемиологической безопасности, обмена базами данных и исследовательскими разработками, всемирной кооперации и восстановления глобальной логистики.

Литература

1. Зубец А. Н. Российские домохозяйства в условиях кризиса 2020 г. // Инновации и инвестиции. 2020. № 9. С. 253–256.
2. Соединенные Штаты – темпы роста ВВП (г/г) [Электронный ресурс] // Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/gdp-growth-annual> (дата обращения: 04.12.2020).
3. Ермолаева Ю. В. Зеленые рабочие места и вызовы COVID-19 в мире // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 34–40.
4. Trading View [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/> (дата обращения: 04.12.2020).
5. Makarov M., Ivleva E., Shashina N., Shashina E. Transforming Entrepreneurship Factors and Technologies in the Digital Economy // Digital Economy and Finances (ISPC-DEF 2020): Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Amsterdam: Atlantis Press, 2020 (Advances in Economics, Business and Management Research. Vol. 137). DOI: 10.2991/aebmr.k.200423.005

References

1. Zubets A.N. Russian households in the crisis of 2020. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2020;(9):253-256. (In Russ.).
2. United States – GDP growth rate (years). Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/gdp-growth-annual> (accessed on 04.12.2020). (In Russ.).
3. Ermolaeva Yu.V. Green jobs and COVID-19 challenges around the world. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2020;(10):34-40. (In Russ.).
4. TradingView official website. URL: <https://ru.tradingview.com/> (accessed on 04.12.2020). (In Russ.).
5. Makarov M., Ivleva E., Shashina N., Shashina E. Transforming entrepreneurship factors and technologies in the digital economy. In: Digital economy and finances (ISPC-DEF 2020). Proc. 3rd Int. sci. and pract. conf. Amsterdam: Atlantis Press; 2020 (Advances in Economics, Business and Management Research. Vol. 137). DOI: 10.2991/aebmr.k.200423.005

Сведения об авторе

Макаров Михаил Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, Россия

(✉) e-mail: mikemakarov@mail.ru

Поступила в редакцию 09.11.2020

Подписана в печать 26.11.2020

Information about Author

Mikhail Yu. Makarov

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44/A, Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia

(✉) e-mail: mikemakarov@mail.ru

Received 09.11.2020

Accepted 26.11.2020